Виталий Бернштейн

Это было (сборник стихотворений и поэм)

Виталий Бернштейн

Это было (сборник стихотворений и поэм)

«Автор»

Бернштейн В.

Это было (сборник стихотворений и поэм) / В. Бернштейн — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22047-8

Стихотворения и две поэмы: «Два Голоса» и «Петр и Феврония».

ISBN 978-5-457-22047-8

© Бернштейн В.
© Автор

Содержание

Стихотворения 5
Слово 5
* 7
Молодость 8
1 8
2 8
Полдень в лесу 10
Прощанье 11
* 12
Отец 13
* 14
Ты да я 15
1 15
2 15
3 16
4 16
5 17
6 17
7 17
8 18
9 18
10 18
11 19
12 19
Осень 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Виталий Бернштейн
Это было
Стихотворения и поэмы

Перо пишет плохо, если в чернильницу не прибавить хотя бы несколько капель собственной крови.
В.Одоевский

Если уж писать, то только тогда, когда не можешь не писать.
Л.Толстой

Писатель обречен выворачивать наизнанку душу свою.
А.Блок

Они думают, что писать стихи – это как мочиться. А это совершенно другой процесс – извержение семени.
С.Маршак

Стихотворения

Слово

Таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понесть в руке своей.
Екклесиаст

Вдруг навалятся беды, обиды,
День обрушится, жизнь немила –
Убегаю в стихи, как в обитель,
Красотой заслоняюсь от зла.

Нависаю над белой страницей,
Безнадежно сжимаю виски.
А потом не могу надивиться
Волшебству появленья строки.

Знаю, там, у предела земного,
У последней, бесследной межи,
Канет все. Но останется – Слово
Отпечатком мелькнувшей души.

В предначертанный час расставанья
Через пепельный Стикс в челноке
Повезу я свое достоянье –
Горсть стихов в помертвелой руке.

1993

*

И осень пришла незаметно.
Курлыча, летят журавли.
На тропку в истоме предсмертной
Шуршащие листья легли.

Нахмурилась матерь-природа,
Тускнеют притихшие дни.
Все чаще стоит непогода.
Все раньше в окошках огни.

Под вечер в пустеющем парке
Морозцем прихватит вдруг.
И только влюбленным – жарко.
Как будто бы лето вокруг…

1956

Молодость

1

Он пока что зеленый и юный,
Как морковка на грядке в июне.

И еще не растет, не кустится
Над губой скороспелка-пшеница.

Лишь пушок одуванчика белый
Залетел и уселся несмело.

Дней еще впереди много-много.
И куда-то торопит дорога .

1958

2

Эта девочка, как же она хороша.
Очарован, стою в отдаленье.
Ветерок, ситчик юбки ее вороша,
Ей украдкой целует колени.

Как лучатся глаза. Вся светла и легка.
Приоткрытые губы тугие.
На двоих нам, наверное, нет сорока.
Мы еще молодые такие.

Черноморский причал. Рыбьи тени у дна.
Катерок тарахтит из-за мыса.
Я гляжу на нее – опьянел без вина,
Оробелые спутались мысли.

Мне бы взять подойти, завести разговор,
Пошутить, засмеяться негромко.
Не решился – себе не прощу до сих пор.
И пропала навек незнакомка.

На ином берегу, после стольких дорог,
В круговерти неоновых улиц
Вдруг припомню – увозит ее катерок…
Не судьба, не судьба. Разминулись.

2002

Полдень в лесу

Остановиться. Оглядеться.
Пот утереть. Испить воды.
Коровку божию, как в детстве,
С ладони в небо проводить.

И вдруг понять, что жизнь – не гонка,
Что жизнь – она не вечный бой.
И подвести итоги горько
Наедине с самим собой.

Припасть к земле, в траву густую,
У зыбкой лужицы ключа.
Как много прожито впустую,
Растрачено по мелочам.

Сквозь листья свет зеленый льется,
Качает ясень головой
И ветками упруго бьется
О купол неба голубой.

Мураш на тропке суетится.
Пригрелась ящерка на пне.
В зените солнце. Смолкли птицы.
Есть упоенье – в тишине.

И забываются невзгоды.
И робко тянется душа
Навстречу волшебству природы.
В ней растворяясь, не спеша.

1980

Прощанье

Прошу выдать визу в связи с отъездом на постоянное место жительства…

Каравелла готова поднять паруса,
Каплей кануть в закат золоченый.
За кормой, над испанской землей небеса
Разворочены тучею черной.

Расстаемся, пора. Трудно дышится тут.
Волны дыбятся в яростной дрожи.
Каждым вдохом и выдохом – невмоготу
Этот воздух, пропитанный ложью.

На костре правдолюбец. Дым черен, косматый.
Тупо смотрит толпа вслед злодейству.
За кормою – Испания, мачеха-мать.
Тут все тропки исхожены с детства.

И в незрячем окне догорает заря –
Отчий дом, опустелый, не заперт…
Пусть ревет океан. Обрубив якоря,
Мы сегодня уходим на запад.

1979

*

А сны всё московские снятся.
Проулком знакомым бегу,
Минута еще – и обняться
С дружком закадычным смогу.

Пузырится ветром рубаха,
Бегу невесомый почти.
Но что это – руки с размаху
Встречают стекло на пути.

Стекло толщины непомерной
Разрезало жизнь пополам.
Кричу, колочу, но, наверно,
Ни звука, ни отзвука там.

Размытые блики и пятна
Сочатся сквозь толщу ко мне.
И нету дороги обратно,
В проулок на той стороне.

Ну что же, не властны над снами,
Порою слепы и слабы,
Мы сами, конечно, мы сами
В ответе за выбор судьбы.

Навстречу простору планеты
Прорвался, ушел из кольца,
В неведомый мир. И хоть в этом
Был верен себе до конца.

Нью-йоркское раннее утро
За окнами глухо шумит.
Проснулся… А в сердце как будто
Осколок застрял. И щемит.

1984

Отец

Ушел в небытие.
И слился с облаками.
Из них прольется дождь.
Покорствуя весне,
Зеленый стебелек
Пробьется из-под камня.
И в свой черед шагнет
Навстречу вышине.

Последний, смертный вдох.
Еще никак не верю.
Минуту рассекла
Незримая черта.
И длится тишина.
Что там, за Черной дверью,
Закрывшейся за ним,
Неужто пустота?

Вон облака плывут.
Могилы по пригорку…
От первых слов моих
Он был в моей судьбе.
А я не досказал –
Кричу, кричу вдогонку!
Я плачу не о нем,
Я плачу о себе.

1989

*

Иду по жизни. Спотыкаюсь.
Душа плутает наугад.
Не каясь и не отрекаясь,
Нет-нет и оглянусь назад.

Там, за спиной такие дали,
Такие дни. Их не вернуть.
Давно ли был на перевале –
Под горку путь, под горку путь.

Но улыбнусь: еще не вечер,
Вперед, вперед – покоя нет.
С предгорий налетает ветер,
И солнце льет закатный свет…

1991

Ты да я

1

Бульвар. Березка теплая.
Скамейка. Птичий пляс.
За дымчатыми стеклами
Твоих не видно глаз.

Молчим. Листаем прошлое,
Наш каждый день и шаг.
Прости, моя хорошая,
Коль было что не так.

К чему слова ненужные.
Что ж, подведем черту?
В глазах твоих застуженных
Я приговор прочту.

Безмолвно в темень пропасти
Взгляну – зрачки в зрачки.
Постой… А вдруг торопимся.
Нет, не снимай очки!

2

За тебя я с тобою борюсь
И уже ничего не боюсь.
То, чего так боялся, стряслось –
Были вместе, а стали врозь.

Невзначай, черна и горька,
На тебя нахлынет тоска.
Знай, что эта тоска – моя,
Поделил ее поровну я.

Ты услышишь мой голос во сне –
Значит, тоже ты снишься мне,
Значит, снова тебя зову,
Как, бывало, звал наяву.

Не устану я верить и ждать.
Листьев шепот и шорох дождя,
Журавлиный крик в вышине

Не дадут позабыть обо мне.

Ты не сможешь прожить и дня
Без меня, без меня, без меня.
Я останусь с тобой заодно
Все равно, все равно, все равно.

3

Нам не к спеху, давай переждем,
Полюбуемся, как за порогом
Под ликующим, шалым дождем
Пузырями вскипает дорога.

Под навесом у чьей-то избы
Прилепили озябшие спины.
Отдыхают в лукошке грибы
Вперемешку с лесною малиной.

Подмосковный денек враз промок,
Громыхнуло за речкою где-то…
Нам, беспечным, еще невдомек:
Это – наше последнее лето.

Вот бы снова вернуться туда,
После стольких потерь и ушибов
Став мудрей и добрей. И тогда
Нас, небитых, спасти от ошибок…

Уползла, отгремела гроза.
Рыжий пар над сырым перелеском.
Ах, как звонко звучат голоса
В этом мире, отмытом до блеска.

4

Когда я с другою, с другою
Глаза на мгновенье закрою,
Почудится вдруг – это ты.
И грудь содрогнут перебои.
К чему?.. Между мной и тобою
Давно сожжены все мосты.

5

На душе моей поминки,
И глаза не светятся.
Дай мне, Боже, с половинкой
В мире этом встретиться.

Разлучил Ты нас когда-то –
Больше мне не вынести.
Боже правый, Боже святый,
Не оставь без милости.

Пролетают годы мимо,
Жизнь такая быстрая.
Эту божескую милость
Разве я не выстрадал?..

6

Я счастлив! Меня посетила любовь,
Коснулась простертым крылом.
К тебе, непридуманной, найденной вновь,
Как прежде, иду напролом.

И пусть десять бед покатятся вслед,
Приму – знать, такая звезда.
Как будто и не было тысячи лет,
Что нас развели навсегда.

Душа воротилась на круги своя,
К концу и началу пути.
На всем белом свете – лишь ты да я.
Стряслось. Никуда не уйти.

7

Мы устанем, уснем. Но еще до утра
Вдруг проснемся, ликуя от встречи.
Не спросясь, нас закружит все та же игра,
И все так же мы ей не перечим.

Понесет через ночь без ветрил, без руля.
Как прерывисто стало дыханье…

И опять содрогнется под нами Земля,
И померкнет на миг мирозданье.

8

Все утро никак дозвониться не мог,
Услышать твой голос смятенный.
В квартире пустой – телефонный звонок
Растерянно бился о стены.
Кружил над подушкой, где две головы
Оставили вмятины рядом.
Опять уезжаю – надолго, увы.
Ты жди, не печалься. Так надо…

9

Надо ж было такому случиться.
Правда, правда, тебе не солгу:
Без тебя, как без воздуха птица,
Ни лететь, ни дышать не могу.

Околдованный сам – наколдую,
Мне бы только тебя сохранить,
Мне бы голову полуседую
На колени твои уронить.

Сколько лет и дорог за спиною,
Сколько боли моей и тепла –
Ты в долгу, как в шелку, предо мною.
Ты пришла насовсем? Ты пришла?

10

Над любовью растоптанной
Шелестит трын-трава.
Отзвук дальнего топота
Долетает едва.

Время мчит по-над пропастью,
Загоняет коней.
Не вернуть. Поздно, попусту.
Неужели конец?

Мне гадалка накаркала,
Чтоб не верил тебе.
Ты опять черным ангелом
Пронеслась по судьбе…

11

«Не зови. Я сама пойду
За тобой – и босая по льду.
Наши жизни сплелись, не разнять.
Мой любимый, до смертного дня
Я тебя никому не отдам,
Я тебя никогда не предам.
Буду этой любовью жива».
Еле слышные, плыли слова.
Их шептала – не ты, не ты…
На камнях не растут цветы.

12

Любит? Не любит?
Не это – основа основ.
Главное – любишь ли сам.
И заветное имя
Ночью глухой, задыхаясь
В сумятице снов,
Словно пароль, повторяешь
Губами сухими.

Женское тело –
Прекраснее нет ничего.
Белых холмов
Под ладонью тугие извивы,
Плоти трепещущей
Пагуба и волшебство,
Бедер распахнутых
Грешное, хмельное диво.

Если помножено это
На нежность и боль
И разрывается сердце
На части от счастья,
Значит, воистину –
Заполыхала любовь,
Душу пожаром степным

Охватив в одночасье…

Перевидав на подушке
И жен, и не жен,
Только любви не изведав –
Судьба обделила,
Кто-то подделкой обходится,
Важен, смешон.
Благословляю любовь.
У меня это было.

1972 – 1998

Осень

Ах, какая осень золотая.
Солнышко в нежаркой синеве.
Как подранки, листья. Облетают.
Тихо умирают на траве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.